

Лисник Н. П.
студент, Национальный университет
«Одесская юридическая академия»

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДА

Проблема международной правосубъектности индивида является одной из центральных в науке международного права. Спектр взглядов на данную проблему действительно широк и охватывает большое количество мнений: от полнейшего отрицания международной правосубъектности индивида до признания его единственным субъектом международного права. Теория международного права содержит разнообразные подходы к определению международной правосубъектности индивида:

1) физическое лицо (индивид) не признается субъектом международного права, хотя за ним сохраняется возможность быть адресатом определенных норм и носителем международных прав и обязанностей в конкретном правоотношении;

2) физическое лицо (индивид) является единственным субъектом международного права. Такая позиция исходит из того, что объектом охраны международного права является человек и его интересы, на службе которых оно и должно находиться, а следовательно, все международное право складывается из действий и по поводу отдельных лиц;

3) индивид является производным, вторичным субъектом международного права, существующий и действующий наряду с другими, основными субъектами. Суть этой концепции состоит в том, что государства вправе создавать и наделять международной правосубъектностью любые другие, отличные от государств, образования и индивидов. Отказ от этого права ведет к ограничению суверенитета государств;

Нормы современного международного права, посвященные правовому положению индивида, можно классифицировать следующим образом:

1. Акты, содержащие нормы по защите основных прав и свобод человека: международные стандарты прав человека (универсальные и специальные права личности), а также нормы, по-

священные участию индивида в обеспечении и защите своих прав (право доступа в судебные и квазисудебные органы).

2. Акты, предусматривающие международную уголовную ответственность индивидов – содержат перечень международных преступлений, механизм уголовного преследования и порядок привлечения к уголовной ответственности международными судебными органами (трибуналами).

3. Акты, посвященные правовому положению высших должностных лиц государства, выступающих от его имени, международных должностных лиц и служащих международных организаций.

Международно-правовое признание правового статуса личности должно было бы повлечь за собой и признание его международной правосубъектности. Признание за лицом правоспособности, т. е. наличия у него прав и обязанностей является лишь первым шагом в определении правосубъектности. Следующим элементом правосубъектности должна быть дееспособность, определяемая В. С. Нерсисянцем как «реальная способность (возможность) субъекта права своими активными правомерными действиями реализовать в соответствующих правоотношениях свою правоспособность, приобретать и осуществлять свои субъективные права, создавать для себя и исполнять свои субъективные юридические обязанности». Именно дееспособность индивида заключается в том, чтобы реализовывать свои права и нести определенные обязанности в международно-правовом пространстве. Третий элемент правосубъектности индивида-это деликтоспособность. Она определяется, как способность субъекта права отвечать за совершенные им преступления (правонарушения) Нюрнбергский процесс, добавил к правоспособности и дееспособности последний недостающий элемент – деликтоспособность.

Первостепенное значение при рассмотрении вопроса о международной правосубъектности индивида имеет следующее важнейшее положение Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (ст. 6), подчеркивающее универсальный (т. е. без территориального изъятия) характер прав.

Универсализация правового статуса личности, наделение ее международной правосубъектностью имеет своим выражением расширение возможностей ее международно-правовой защиты.

Это означает, что как субъект международного права, человек может обращаться напрямую за защитой своих прав в органы международной юрисдикции, не испрашивая каждый раз на то дозволения у органов своего государства. «Согласие» государства на такое обращение получается раз и навсегда при ратификации им соответствующей международной конвенции и признании юрисдикции, предусмотренного в ней органа контроля выполнения положений Конвенции.

Несмотря на то, что в настоящее время широко распространена точка зрения, согласно которой индивид является субъектом международного права. Обычно наличие у индивидов международной правосубъектности связывают с предоставлением им возможности прямого доступа в международные органы в качестве петиционеров, истцов, ответчиков и т. д.

Считаем, что индивид не может быть субъектом международного права, потому что он не может создавать нормы международного права. А наблюдающаяся в настоящее время тенденция к расширению прямого доступа индивидов в международные органы связана с растущим стремлением к защите прав человека с помощью международных механизмов. Но даже такой доступ не превращает индивидов в субъектов международного права, а означает лишь то, что участники соответствующего договора берут на себя взаимное обязательство обеспечить этот доступ имеющимися в их распоряжении правовыми и организационными средствами.

Проанализировав данный вопрос о признании индивида в качестве субъекта международного права или отрицании международной правосубъектности индивида, можно ответить словами английского юриста-международника Я. Броунли, который полагает, что существует общая норма, согласно которой физическое лицо не может быть субъектом международного права, и в определенных контекстах индивид выступает как субъект права в международном плане.

Однако, по мнению Я. Броунли, «было бы бесполезно относить индивида к субъектам международного права, поскольку это предполагало бы наличие у него прав, которых в действительности не существует, и не избавляло бы от необходимости проводить различие между физическим лицом и иными видами субъектов международного права».